Толстые и мозолистые пальцы сноровисто забивали табак в трубку, а цепкий придирчивый взгляд оценивал проделанную работу. Хмыкнув, дворф схватил зубами мундштук и поднес указательный палец с небольшим язычком пламени ближе к сухой смеси, поджигая ту и делая первые короткие затяжки.

— Что ж, парень. — хмыкнул бородач, — давно мы так не сидели. — он махнул рукой знакомой трактирщице и показал четыре пальца. Та кивнула и удалилась в сторону подвала. — Когда это последний раз было?

— После битвы за Хиджал. — расслабленно откинулся на спинку стула Ариус, приняв трубку от друга и делая глубокий вдох. — Тогда мы праздновали победу.

— И верно. — выдохнул дым дворф, сверкнув глазами и забивая вторую. — Кстати, ты не говорил, что тебя сподвигло отправиться в Штормград. И почему ты остановился у нас?

— Мне нужно поговорить с Магни… — король Лордерона оперся о стол локтями, жестом прося собеседника придвинуться. — Мы с отцом думаем, что Болвара околдовали.

— Это очень серьёзное заявление. — нахмурился бородач.

— Знаю. — кивнул Ариус. — Поэтому я отправился лично, под прикрытием встречи для укрепления отношений. Недавние решения Фордрагона были мягко скажем…

— Идиотскими. — струя дыма скрыла ставшие вмиг глубокими морщины на лице дворфа.
— Называй все своими именами.

— Мурадин. — с укором посмотрел на учителя фехтования Менетил. — Но ты прав. Именно такими они и были. Но лишь на первый взгляд.

— Я чего-то не знаю?

— Я отправил ЛРУ разобраться с внезапным исчезновением каравана, с очень ценным содержимым и идущим в сторону Западного края. И что ты думаешь, — скрестил на груди руки король. — Их всех вырезали неизвестные нам наёмники. Джорах, который Черный Ворон, — пояснил он Мурадину, — решил не пороть горячку и проследить, куда они отвезут добычу.

— И? — поторопил друга дворф, желая узнать финал. — Давай без этих пауз, они раздражают.

— Они встретились с людьми Престоров. — сбросил на голову Бронзоборода «бомбу» паладин, ухмыляясь раскрытому рту.

— Тех самых Преторов, что ходят под Ринами? — недоверчиво спросил бородач, покосившись на трубку, словно табак в ней был галлюциногеном. — Тебе не кажется, что это бред?

— А вот тут все становится еще запутаннее. — помассировал глаза воин света. — Джорах приказал половине отряда следить за наемниками, а сам с остатком пошёл за людьми лорда. И самое хреновое, что они даже не думали скрываться, в открытую направившись в особняк Катраны, где, не обращая внимания ни на что, сгружали груз. А там, между прочим, были редкие магические ингредиенты, заказанные одной волшебницей живущей на юге Западного края, но это не важно. Дальше Ворон поднял документы и сопоставил примерные места исчезновений караванов и даты. И всегда пропадали именно те обозы, что переносили магические реагенты.

— Прекрасно. — поморщился Мурадин. — Престоры мутят воду, а помогает им в этом Болвар, так?

— Да, но, кажется, что делает он это не по своей воле. Паладины не могут совершать такие поступки и сохранить благословение света. Он явно околдован. Но кто это сделал? — паладин схватил ручку кружки, которую поставила на стол пришедшая хозяйка таверны, и ополовинил ее за раз, после схватив пышущую жаром и хрустящую свиную ножку.

— А ты не думал, что за исчезновением Вариана тоже стоят те, кто мутит воду? — Мурадин никогда не был идиотом и довольно быстро смог сопоставить новые факты. — Околдуй Болвара, возьми шефство над Андуином и спустя годы станешь управлять целым королевством, имя в руках верные фигуры.

— А я думал, ты далек от интриг. — хохотнул Ариус, обгладывая косточку и допивая пиво.

— Далек. — буркнул дворф. — Но не дурак и вижу, откуда растут ноги.

— Вот и мы видим. Особенно те поползновения, которые совершает Катрана относительно Андуина. — глаза Менетила заблестели золотом. — И если она думает, что сможет околдовать сына моего друга, того, кого я считаю своим племянником, то ее симпатичная головка легко отделится от тела.

— Какой ты грозный. — расплылся в ухмылке Мурадин. — Смотри на эмоциях не устрой скандал. А знаешь… — он задумчиво глянул на дно кружки, старательно выискивая в ней умные мысли. — Я поеду с тобой! — он громко хлопнул рукой о стол, привлекая к себе внимание окружающих, но не было дворфа, не знавшего кто сидит здесь, потому никто не гневался. — Хильда! — окрикнул он хозяйку заведения, — Пива да побольше! Завтра я уезжаю! А значит, сегодня гуляем! За мой счет! Выкатывай бочку!

— Один момент! — заразительная улыбка Бранзобородa распространилась на всех. Хотя, может это было осознание халявной выпивки.

— У меня встреча с твоим братом, вообще-то. — как бы невзначай обронил Ариус, вертя в руке кружку.

— Пфф, — фыркнул дворф махнув рукой, — Стоит ему услышать, что я отплачиваю пьянку, то примчит спустя десяток минут! Здесь и поговоришь! — хлопнул он друга по плечу.
— Серьезные дела в Стальгороне на трезвую голову не решают! Ха-ха-ха. — рассмеялся брат короля дворфов собственной немудреной шутке, смех его с удовольствием поддержал Менетил.

Две кружки пива с шумом опустились на стол пред ними и воины быстро те схватили.

***

— Нам придется поспешить. — обернулся к личу Артас, слегка нахмурено изучая готовое сорваться с костяных пальцев заклинание. — Тени нашептали, что Ариус скоро будет в Штормграде. Мы должны успеть к его приезду.

— Я все еще настаиваю на скорейшем и более кардинальном решении вопроса. — скрипнул костями скелет. — Всю информацию о планах драконов черной стаи ты мог получить, просто «выпотрошив» ее душу.

— Главной задачей данного мероприятия является — не получение знаний от Ониксии, а

использование ее для нахождения Виктора, он же — Нефариан. — перехватив контроль над готовым заклинанием Кел’тузада, Менетил сжал то меж пальцев, увеличивая концентрацию магической энергии.

Лич перевел взгляд на резиденцию Престоров, в которой сейчас отдыхала и строила новые планы Катрана. Женщина обожала купаться в роскоши, но особенное удовольствие ей доставляло лебезение простых смертных, превозносящих ее словно королеву. Но действия его короля скоро нарушат ее покой притупивший чувства. Некромант предвкушал, как запустит свои костяные руки в исследования Виктора, как использует полученные знания для достижения цели. Кровь открыла перед ним новый коридор перспектив с множеством дверей, каждая из которых сулила еще больше, чем он мог предположить.

Миг и магия срывается с кончиков пальцев Короля Лича и создает вокруг поместья непроницаемый купол, чтобы разрушить который даже Кориалстразу потребовалось бы много времени, куда там молодой и откровенно неопытной драконе.

Рыцари смерти, проникнувшие под купол, в считанные секунды убивают всех, до кого могут дотянуться, окрашивая залитый лунным светом двор кажущейся черной кровью. Леди Претсор ощутила изменение течения свободной магии, а так же шум, специально поднятый воинами. Ее тихие шаги казались неуловимыми, но магия позволила нападающим предугадать момент ее появления и вовремя поставить алые, словно кровь, купола, защитившие их от волны всепожирающего пламени.

— Кто посмел напасть на мой дом? — громогласно спросила женщина, голос которой был лишен привычного бархата, больше походя на ее настоящий драконий.

Не имеющий желания терять время в разговорах и предпочитающий ударять тихо Артас бросил заранее подготовленное заклинание, летевшее с огромной скоростью. Но драконы не зря считаются порождениями титанов, даже спустя поколения, они не теряли чуткого магоощущения, что говорить о дочери самого аспекта Нелтариона.

Женщина не смотря ни на что, смогла ощутить поток «давящей на разум», как она успела заметить, энергии и обернуться, но сковавшие ее ледяные цепи, созданные Кел’тузадом, не позволили Ониксии увернуться или сносно манипулировать магией.

Она с неподдельным шоком наблюдала, как структурированный — слишком плотный для быстрого понимания сути — шарик тусклого сине-зеленого света становился все ближе, неумолимо приближаясь к ее телу. Путы лича были слишком прочны, и разрушить их могло лишь преображение в истинный облик, но даже в таком случае она не смогла бы увернуться.

Впитавшись в ее тело, магия тут же принялась творить заложенную в нее программу, ослабляя Катрану, сминая приобретенные и врожденные защитные механизмы разума, открывая тот силе Шлема Господства.

Подхвативший телекинезом вмиг расслабившееся тело женщины Артас направился в ее опочивальню, куда и уложил бессознательную девушку. В это время, во дворе прибирались рыцари, стаскивая тела в одно место, где их воскрешал Кел’тузад, отправляя свежую нежить в Нордскол через портал. Свободные руки всегда нужны, особенно при строительстве огромной в своих масштабах цитадели.

Ожидал возвращения своего короля лич долгие пять часов, за которые успел не только развеять скопившуюся некротическую энергию, но и прикинуть в голове планы нескольких интересных опытов, для реализации которых, ему нужны будут «добровольцы». Благо

Ануб’арак стабильно поставлял акиров, часть которых скелет мог присвоить для собственных нужд.

Он без удивления встретил идущего к нему Менетила и шагающую рядом леди Престор.

— По довольной улыбке смею предположить, что ты кое-что все-таки смог узнать.
— констатировал Кел’тузад.

— Работа была… сложной. — покосился на женщину рядом полуэльф, — Но безумие, пусть и не лечащееся в полной мере без уничтожения личности, можно обернуть на свою сторону. Ныне же, позволь тебе представить леди Катрану Престор — рьяного защитника Альянса и не менее верного наставника будущего короля Штормграда. — названная слабо улыбнулась, все еще ощущая боль от серьезного вмешательства в разум.

— И каковы в таком случае наши дальнейшие действия? — если бы лич мог, он бы обязательно понял брови, как делал это при жизни.

— Информация касательно Виктора получена, — создал иллюзию карты близлежащих территорий блондин. — Он правит своей маленькой империей в глубинах Черной Горы, проводя некоторые эксперименты с кровью стай драконов. — говорил маг задумчиво, — И мне не очень хочется, чтобы плоды его работы ушли на сторону или были уничтожены. — он замолчал на пару секунд, но продолжил. — Или работали против нас.

— Тогда атакуем крепость. — пожал плечами лич. — Заодно проверим работоспособность новой улучшенной чумы. Хейган мне все уши прожужжал о полевых испытаниях.

— Да-да, — рассеяно кивнул полуэльф. — Жаль, что сам Нефариан не такая большая угроза, как его мать — Синтария. — Кел’тузад быстро обернулся к королю, отрывая взгляд от карты.

— Супруга Нелтариона?

— Ониксия. — вместо ответа сказал Артас.

Молчавшая до этого момента женщина кивнула и, получив нужный ментальный приказ начала рассказ:

— Между моей матерью и Кориалстразом произошла битва пол тысячелетия назад, в результате которой ее считали мертвой. Но она смогла выжить и, приняв облик эльфийки, взяла себе имя Синестра. Она многие годы бездействует, но безумие моего отца задело и ее.
— как отметил Менетил, эмоциональный фон Ониксии постепенно, но достаточно быстро выравнивался, становясь привычным ей, что говорило о скором восстановлении растерзанного им разума. Еще немного и она восстановится, сохранив все изменения внесенные обладателем артефакта. — И недавно она проявила заинтересованность к работе Нефариана, что учитывая безумие, подхваченное от отца, может обернуться чем-то малоприятным.

— А это плохо. — прервал ее Артас, — У нее есть и силы, и возможности. Благо, — он хитро ухмыльнулся, — мы знаем, где ее искать.

— Разделим силы? — был немного недоволен лич. — Не самое рациональное, учитывая обстоятельства.

— У меня есть чем ответить матери нашей новой союзницы. — приобнял Катрану Артас, положив руку той на талию. — Пойдешь на встречу с моим братом и начнешь всеми силами его

поддерживать. — похлопав по плечу, погнал девушку обратно в дом полуэльф. — И набери еще прислуги. — кивнувшая дракона быстро удалилась восвояси, приводить в порядок свой маленький и уютный уголок. Ее ждала встреча, итогом которой могло стать укрепление отношений между королевствами, либо раскол союзнических сил. Но она исполнит приказ господина, чего бы ей это не стоило.

— Не могу перестать удивляться этой силе. — покачал головой Кел’тузад. — Мощь способная сломить разум дракона, перекроить его по своему усмотрению.

Слушающий подобное Менетил мог только беззвучно хмыкать, понимая, откуда у его друга такие мысли. Все же слом личности и подчинение даже обычного человека может в иных случаях стать очень сложным, но безумный дракон… Это иной уровень.

— Итак, план таков. — заставил вернуться в реальность лича некромант. — Ты и подконтрольные маги, при поддержке рыцарей смерти берете в оцепление Черную Гору, блокируя всевозможные точки отхода и уничтожая любые намеки на сопротивление. Судя по тому, что рассказала Ониксия, Нефариан взял под крыло орков, так что ты не встретишь ощутимого сопротивления. С самим же драконом у тебя хватит сил тягаться, он примерно на том же уровне, что и его сестра. А дальше сценарий стандартный — чума, смерти, воскрешения, добивание недобитых.

— Потрясающий план. — не преминул съехидничать Кел’тузад, — И главное надежный, как гномьи часы.

— Сложность не гарантирует победу. С тобой пойдут мои капитаны. — пожал плечами Артас. — Что-что, но они в тактике и стратегии знают достаточно много, дабы в гуще битвы изменить план. Так что если все выйдет из-под контроля, они смогут исправить положение.

— А если нет?

— Бей по площади и не щади никого. Все равно сосуд для душ у тебя всегда с собой, он не даст Нефариану сбежать на тот свет.

***

— Повелитель. — склонился в поклоне труп, свежесть которого была сомнительна, но тёмная магия нивелировала подобный недостаток. — Наксрамас ждет, — холодный голос с легким эффектом эха, присущим всем воскрешённым по методике рыцарей смерти мертвецам, несмотря ни на что был полон довольства проделанной работой. — Маги, воины, нерубы, все кто должен, уже приступили к своим обязанностям. Рунные цепочки перепроверены и готовы к активации вами. — мужчина, в теле которого заключен дух одного из лучших архитекторов склонился в ожидании.

Король лич, облаченный в свои незаменимые доспехи медленно ступил в круг, от которого нескончаемой вязью символов расходилось множество «корней» рунный цепочек, объединяющихся в единую, сложнейшую структуру.

Огромный кристалл, в котором были заключены души множества нерубов засветился, выпуская из себя потоки магии, которые тут же перехватил некромант, направляя в нужное ему русло, заставляя руны светиться все интенсивнее, а некрополь под собой содрогаться отвсе нарастающей силы, тянущей многотонное сооружение ввысь, нарушая силу притяжения.

Застывшие внутри немертвые не двигались, ожидая, когда кочевое сооружение Плети

полностью наполнится энергией смерти, окружая себя множеством заклинаний, способных защитить даже от прямых атак драконов.

Кристалл занимает положенное ему место, паря высоко под потолком, мерно пульсируя некроэнергией, насильно генерируемой бесчисленными душами терзаемыми внутри.

— Наконец. — прошептал архитектор, имя которого было почти стерто временем и знали о нем очень немногие. Но создав сию цитадель, он уже вписал себя в историю не только Плети, но и Азерота, пусть об этом будут знать лишь избранные. — Владыка, — его голос едва не дрогнул.

— Я доволен. — уголки губ Артаса слегка приподнялись, так же как настроение.

Ныне его армия могла без использования пространственной магии пересекать континенты, вторгаться туда, куда обычным смертным путь закрыт. А оснащенные по последнему слову магических наук лаборатории уже принялись продолжать исследования, незавершенные в подземельях Азжол-Неруба.

Последним штрихом стала снежная буря, скрывшая от любопытных глаз некрополь и не дающая своим нестерпимым хладом подобраться ближе, чем на полкилометра, ни одному живому существу.

— Акерус? — спросил Менетил.

— Последние проверки зачарований, господин и установка второго кристалла с душами. Неделя, не больше. — встал после разрешения мертвец. — Мощь некрополя будет несравненна, а защита несокрушима. Он будет стоять в авангарде, как вы того и хотели. Он сам может стать авангардом.

— Прекрасно, Обрахиим. — махнул рукой, отпуская подчинённого, а сам отправился в изолированную лабораторию, где уже несколько лет содержался опасный заключенный, о котором полуэльф «заботился с особым тщанием».

Во тьме, заключённый в собственную плоть и лишенный возможности вернуться в Круговерть, сидел скованный во множество цепей повелитель ужаса. Много долгих, тянущихся словно вечность, месяцев один из капитанов Легиона испытывал нестерпимую, ни с чем несравнимую боль.

— Сначала Свет. — сиплый голос, едва слышимый, но молящий о завершении мук, голос был тем, что услышал маг подойдя достаточно близко. — Теперь Тьма и Смерть. Действительно братья.

Тусклые, лишенные прежнего пламени Скверны глаза, казалось, смотрели сквозь Короля, но то была лишь иллюзия. Разум натрезимов был крепок, но даже у него был предел, к которому подходил Бальназар за прошедшие два года множество раз.

Магия смерти, прекрасно работающая на любых существах вселенной, справлялась со своей задачей, не давая пленнику уйти на перерождение. Плоть его гнила, но вновь становилась прежней. Куски мяса слезали с костей, падая наземь, чтобы рассыпаться пеплом, но темные заклинания насильно восстанавливали повреждения.

Да не только физической пыткой был обременен демон, сам в свое время замучивший бесчисленное число душ, а еще и ментальной. Нескончаемые ужасы терзали его разум. Бездна давно оплела его своими щупальцами, шепча свои «тысячи истин», вселяя надежду на

спасение, на желаемое прекращение происходящего, на смерть, в конце концов. Но настоящей «правдой», бьющей больнее всего, было осознание неизменности собственного положения.

Разум Бальназара каждый раз почти разбивался на миллионы осколков, но Бездна возвращала здравомыслие пленнику, ведомая волей призвавшего ее мага, чтобы начать цикл терзаний с самого начала.

— Не стоит так резко. — хохотнул на замечание некромант. — Между мной и им есть очень большая разница. В конце концов, он добряк, каких поискать, в то же время я…– глаза блондина вопреки бурлящей в нем «смерти» заволокла тьма. И пусть в ней демон так и не смог разглядеть копошение «неописуемых повелителей», но страх его был реален.

Создание скверны хотело дернуться, но цепи, крепко его держащие, такой роскоши не позволяли, так же, как разлагающаяся плоть.

— Знаешь, — спустя время, смотря в никуда, проложил Менетил. — Я всегда восхищался той силой, которой обладаете вы — представители «космических сил». Свет, Тьма, Хаос, Порядок, Жизнь, Смерть… все вы — твари, для которых материальная вселенная всего лишь песочница, в которой вы меряетесь размером армий. Ваши слова о нашей судьбе, предназначении… — Король выдохнул носом, дематериализуя шлем, показывая Бальназару свое лицо. — Но и вы ведомы непонятными даже вашим повелителям силами, пляшете под дудку «незримых». Не должно ли это раздражать? Особенно вас, демонов.

— Будто у нас есть выбор. — прохрипел демон. — К тому же, какая между нами разница? Маленькая пылинка, неспособная ни на что, чтобы сдвинуть баланс «судьбы и предназначения». Материальный мир лишь поле выяснения отношений для всех нас, ведомых «судьбой». Это константа.

Слова демона были правдивы. Никто не был способен разрушить движение «шестерен» мироздания, ни титаны, ни наару, ни вечные из темных земель. Даже всех их объединённых сил не хватило бы даже для незначительного вмешательства. И дело не в самом течении «истории», изменять которую могут все, кто способен управлять временем, а законах природы и вселенной, тех механизмах, что пишут судьбы каждого существа.

И пусть Артас, как душа, пришедшая извне, была вне этой системы, но его сил близко не хватит для искажения правил написанных творцами всего сущего. Что значит для бескрайнего космоса его трепыхание на этой планете и искажение судеб окружающих? Что значит спасение Азерота и спящего титана?

Ничто.

Это жутко раздражало волшебника. Осознание собственной незначительности выводило из себя, сводило в спазмах разум. Но поделать с этим он ничего не мог.

— Ха-а, забыли. — ни к кому не обращаясь бросил маг. — Этот лейтмотив глобального сюжета окружающего мира слишком сильно засел в моей голове. — демон не ответил, понимая собеседника, ведь он сам был существом хаоса, душа которого требовала разрушения всего, даже оков судьбы. Но разве понимание сидящего напротив человека поможет ему? — Ты поистине могучий менталист. Но время не на твоей стороне. Пусть раньше вытягивание твоих знаний заняло бы порядочно времени, но сейчас… — полуэльф впился взглядом в демона, между ними словно натянулась веревка. — Ты в моей власти. — миг и в разум Бальназара вонзились миллионы раскаленных игл, двигаясь хаотично, закономерно превращая изучаемое в однородную смесь. Но это были приемлемые последствия столь форсированного

вмешательства.

Агония разрываемого на кусочки разума существа продолжалась недолго, и стоило некроманту закрыть глаза, тело демона обмякло, а цепи его удерживающие истлели.

Капитан Легиона, принесший победу над множеством миров, уничтоживший бесчисленное число врагов, ныне больше не существовал. Душа его, даже при возрождении в круговерти не сможет восстановить рассудок.

Довольно хмыкнув, Артас вновь перебрал полученную информацию, цена которой была колоссальна, ведь открывала доступ не только к местоположению желанных артефактов, без которых демоны перестанут быть страшной угрозой, но и координаты множества ключевых миров армии Саргераса.

Демон выполнил свое предназначение, буквально вручив некроманту самое нужное, и ныне, перестал быть ценным.

Взгляд мага упал на тело, магия в котором все еще удерживала душу внутри.

— С моей стороны было бы слишком расточительно терять источник магии такой силы. — рука повелителя смерти медленно застыла над телом. Артас одним лишь желанием превращал заключенную душу в кристалл, используя доступные знания в некромантии. Тело обратилось в прах, оставляя после себя светящийся зеленым камень.

***

— Возможные пути отхода вражеских сил заблокированы, и взяты под наблюдение. — отрапортовал Кел’тузаду закованный в латы орк. — Тени беспрепятственно проникли на верхние ярусы и маги готовы открыть туда порталы. Чумные бочки подготовлены. Ждем приказов.

— Открыть порталы. Уничтожить всех живых. — не отвлекаясь от изучения внешнего вида Черной Горы приказал лич, ощутив, как позади него в тот же миг произошли пространственные искажения.

План был прост, но действенен. Все как было нужно. Мгновения тишины были прерваны взрывами бочек, расплескавших новый штамм чумы, за доли секунд, распространившейся по всем верхним ярусам крепости, убивая каждого живого, кем бы он ни был. Даже драконы, как показала практика и опыты на их похищенных яйцах, были не застрахованы.

Чем ниже спускалось главное, и самое мощное оружие Плети, тем больше энергии смерти ощущал скелет. Как только основанная часть крепости падет, с ней падут в бездну и шансы на победу Нефариана.

Костяная рука Кел’тузада плавно опустилась, открывая разлом в пространстве, переносящего генерала нежити в гущу битвы, в которой приняли участие призванные верными сыну аспекта черными драконами огненные элементали.

На них, как отметил индифферентно маг, чума не действовала. Но прекрасно изгонял обратно в родной план лед.

Битва разгоралась с новой силой и грозила завершиться победой немертвого воинства. Если бы в большой зал, где велось сражение, не ворвался, разрушая стену, немалых размеров дракон,

своим рыком разгоняя мелких родичей.

— Нефариан. — засветились еще ярче огоньки в глазницах лича.

***

Леди Синестра была сама не своя. С самого утра ее терзало странное чувство тревоги, изгнать которое ничто не могло. Супруга Смертокрыла в облике прекрасной эльфийки долго мучила себя попытками осознания причин, но найти те так и не смогла. Потому, решив покинуть Луносвет, в котором провела последние четыре сотни лет, и, оседлав скакуна, отправиться в гущу леса, безопасность которого некогда была обеспечена полным уничтожением соседствующих с Кель’таласом троллей.

Но чем дальше она отходила от столицы, тем сильнее ее чувства били тревогу. Она ощущала неправильность происходящего, словно те поступки, что он совершала, претили ее натуре.

Дернув поводья, она заставила лошадь остановиться. Ее золотые глаза блуждали от одного дерева к другому, а сама эльфийка тщетно пыталась найти то неизвестное.

Привлек ее внимание шелест травы и треск веток не так далеко.

Стоило деревьям с приближением расступиться, взору ее предстала поляна, на которой, перед горящим костром, сидела закованная в мрачные латы фигура, и тщательно наблюдала за готовностью крутящегося над пламенем кролика.

— Видимо прав был Кориалстраз. — слегка надрезал мясо неизвестный, одним упоминанием давнего врага вызывая праведный гнев дракона. — Раз ты, не смотря на собственное чутье, все же явилась сюда. — синева льда встретилась с сиянием золота. — Прямо в ловушку. Это ли не безумие?

Синестра не ответила, молча призвав магию и атаковав врага, посылая вперед волну племени и полностью игнорируя сопутствующий ущерб. Говорить перестал и Менетил, активировав заготовленную ловушку и захлопывая в капкан, в который так послушно сунула нос ведомая его внушением Синтария.

Магия льда встретилась с всепоглощающим пламенем, порождая небольшой взрыв, не дающий противниками видеть друг друга из-за пыли. Артасу не хотел тратить время, которое стремительно утекало меж пальцев, приближая момент вмешательства уже спешащих к месту битвы Следопытов. Потому, вынув из ножен свой меч, полуэльф стремительно сократил расстояние меж ним и драконом, уклоняясь от огромной лапы и очередной струи огня, успевшей перевоплотиться Синестры, и вонзил в ее плоть лезвие по самую рукоять.

Громкий, полный боли, гнева и отчаяния рык заставил приближающийся отряд эльфов сбиться с шага, но упрямо продолжать поиск места битвы.

Сами же виновники разрушения скрылись в зеве портала, перенесшего тело поверженного врага и его убийцы на ледяную пустошь Нордскола.

— Что, во имя Света, здесь произошло? — растерянно спросила сама себя Сильвана, не отпуская натянутой тетивы лука и разглядывая уничтоженный участок леса.